

*КОТЦОВА Елена Евгеньевна, доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и речевой культуры Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова. Автор 110 научных публикаций, в т. ч. одного учебного пособия, двух монографий и трех словарей**

АГНОНИМЫ КАК ОБЪЕКТ ЯЗЫКОВОЙ РЕФЛЕКСИИ В ТЕКСТАХ СОВРЕМЕННОЙ ПЕРИОДИКИ

Социально-политические и экономические изменения в России на рубеже XX и XXI веков стали причиной проникновения в русскую лексику большого количества агнонимов (непонятных и малопонятных слов). В современной периодике зона агнонимии чаще всего включает заимствования (узкоспециальные термины, экзотизмы, варваризмы), неологизмы (в т. ч. окказионализмы), а также часть субстандартной лексики (жаргон и профжаргон). Объектом исследования выступают агнонимы и языковые рефлексивы, которые содержат лингвистическую, энциклопедическую и оценочную информацию об агнонимах в газетно-журнальных публикациях. Цель настоящей статьи заключается в выявлении и описании лексических групп агнонимов (комментируемых посредством языковых рефлексивов), а также функциональных и структурных особенностей подобных рефлексивов в текстах периодики 2010-х годов. В работе использованы такие методы лингвистического анализа, как метод сплошной выборки, компонентный, тематический, структурный и функциональный анализ. Согласно результатам исследования, концептуальные рефлексивы обычно поясняют понятие, обозначаемое агнонимом, могут содержать информацию энциклопедического характера, часто в форме справки. Коммуникативные рефлексивы фиксируют не только отношение автора к слову, но и разные фоновые знания о явлении, а также авторскую мотивацию выбора слов, наполняемых новыми смыслами, и окказионализмов. Анализ структурных особенностей рефлексивов показал широкий диапазон их языкового выражения, от дефиниций разных видов до текстовых фрагментов, и размытость границ в тексте, дал возможность обнаружить и смешанные виды рефлексивов. Расширение зоны «поясняемой» агнонимии помогает массовому читателю адекватно понимать агнонимы, снимает коммуникативное напряжение, позволяет раскрыть особенности современной языковой ситуации, отразить социально-политические изменения в обществе.

Ключевые слова: агноним, зона коммуникативного напряжения, языковая рефлексия, концептуальные рефлексивы, коммуникативные рефлексивы.

*Адрес: 163002, г. Архангельск, ул. Смольный Буян, д. 7; e-mail: e.kotzova@yandex.ru

Для цитирования: Котцова Е.Е. Агнонимы как объект языковой рефлексии в текстах современной периодики // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2019. № 4. С. 82–90. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2019.4.82

Социально-политические, экономические и другие изменения в России на рубеже XX и XXI веков стали причиной массового проникновения в современную речь большого количества агнонимов – непонятных и малопонятных слов (заимствований, особенно терминов и экзотизмов, а также субстандартной лексики и окказионализмов). Анализ наших наблюдений над степенью понимания значений таких слов по результатам анкетирования разных возрастных групп, прежде всего опроса студентов-гуманитариев, подтверждает, что многие слова-агнонимы оказываются непонятными современным носителям языка [1, с. 139–141].

С целью адекватного восприятия текста автор должен оценивать и учитывать, «что известно, а что является новым для адресата, насколько глубоки его знания в той или иной области». Результатом «неадекватной оценки (или игнорирования) уровня знаний собеседника» может стать сбой в коммуникации, проявляющийся «в мысленном отторжении текста» [2, с. 10]. Автору при выборе лексических средств необходимо тщательно подходить к отбору и комментированию лексики из «зон риска», обладать языковой и культурной компетентностью, «умением включать механизмы речевого контроля» [3, с. 97]. Особую зону коммуникативного напряжения составляют агнонимы – «лексические и фразеологические единицы родного языка, неизвестные, малопонятные или непонятные многим его носителям» [4, с. 191]. Мы исходим из широкого понимания границ агнонимов, относя к ним лексику пассивного словарного запаса (устаревшие слова и неологизмы, в т. ч. окказионализмы), экзотизмы, паронимы, а также разные группы лексики ограниченного употребления (жаргонизмы, диалектизмы, узкоспециальные термины разных областей знания и профессионализмы) [5, с. 104–105].

Проблема адекватного понимания агнонимов оказывается особенно актуальной для современной публицистики, прежде всего для изданий, ориентированных на массового читателя. Значения этих слов обычно поясняются

с помощью языковых рефлексивов – метаязыковых высказываний, целью которых является устранение возможного непонимания текста адресатом.

Языковые рефлексивы позволяют говорящему эксплицировать «все интенции, его знания, установки, личностный опыт и всю его погруженность в совершаемый им когнитивно-коммуникативный процесс» [6, с. 15].

Актуальность изучения языковых рефлексивов, которыми изобилует современная речь, обусловлена тем, что они выступают как часть культурного и – шире – национального самосознания, а также тем, что рефлексивы тесно связаны с антропологическим принципом современной лингвистики, ориентированным на внимание к человеку говорящему как к языковой личности. В текстах публицистических (в отличие от художественных) рефлексивы ориентированы не столько на саморефлексию автора, сколько на обеспечение единообразного, адекватного понимания массовым читателем значений слов, которые автор считает непонятными или неоднозначно понимаемыми массовым сознанием. Усиление частотности рефлексивов в текстах современной периодики связано с интенсивными социально-политическими и экономическими процессами в обществе, с появлением новых реалий и слов, их обозначающих.

Объектом исследования являются языковые рефлексивы, содержащие лингвистическую и (или) энциклопедическую информацию об агнонимах в текстах современной периодики. Цель работы – выявить и охарактеризовать лексические группы агнонимов, комментируемых с помощью языковых рефлексивов, а также функциональные и структурные особенности таких рефлексивов в текстах современной периодики. Источниками языкового материала послужили газеты и журналы 2010-х годов, ориентированные на массового читателя, от так называемой желтой прессы («Экспресс газета», «Тайны звезд», «Только звезды», «Зажигай!» и др.) до изданий федерального и регионального уровней (газеты «Аргументы и факты», «Московский

комсомолец», «Комсомольская правда», «Архангельск» и др.).

Рефлективы – относительно законченные метаязыковые комментарии, содержащие «разнообразную лингвистическую информацию о слове» [7, с. 79], «разнообразный комментарий к выбору слова» [8, с. 40].

Метаязыковой комментарий выполняет функцию языкового контроля в зоне агнонимов, а именно помогает: пояснить адресату значения агнонимов, дать другие лингвистические или энциклопедические комментарии к обозначаемым ими реалиям, осмыслить выбор таких слов с учетом языкового сознания массового читателя как усредненного носителя языка.

В зарубежной лингвистике интерес к рефлексии начался еще в середине 60-х годов прошлого века с дискуссии в Калифорнийском университете, развернувшейся после выхода работы Х.М. Хенигсвальда, посвященной необходимости изучения метаязыкового обыденного сознания, или «народной лингвистики» [9]. В отечественной лингвистике в 1970–90-х годах тоже появляется активный интерес к этой теме, исследуемой в разных аспектах – социолингвистическом, лингвокультурологическом, стилистическом, когнитивном (работы В.В. Виноградова, Б.С. Шварцкопфа, Б.Ю. Нормана, Т.В. Булыгиной, А.Д. Шмелева, М.В. Ляпон и др.) [10, с. 4–14]. Основное внимание уделялось анализу рефлексии и саморефлексии в ментальном и языковом конструировании действительности [11], рефлексии автора и персонажей в художественных текстах, в частности текстах новейшей литературы [12], в интернет-коммуникации (жанр дневниковых записей) [13].

На рубеже XX и XXI веков лингвисты отмечают обострение языковой рефлексии в публицистических текстах, отражающих коренные социально-политические и экономические изменения в жизни российского общества в постсоветский период [7, 10, 14, 15]. В монографии И.Т. Вепревой, посвященной характеристике языковой рефлексии в постсоветский период, в 90-е годы XX века, рефлективы рассматриваются как «метаязыковой комментарий

по поводу употребления актуальной лексической единицы», позволяющий сделать «лингвоментальный срез современной эпохи», как метаязыковые высказывания, «маркеры толерантного когнитивно-речевого взаимодействия коммуникантов», «речевой координации говорящего и слушающего», как «упреждающая реакция, как метацензоры», как «чуткие индикаторы социальных и языковых процессов», фокусирующие свое внимание «на семантически и аксиологически значимых языковых единицах, попадающих в поле метаязыкового сознания» [7, с. 2, 79, 101, 104].

Два функциональных типа рефлективов – концептуальные и коммуникативные – выступают средством гармонизации коммуникантов, «позволяют выявить те участки речемыслительной деятельности индивида, которые требуют активного сознательного участия языковой личности в создании текста, мотивированного вхождению в речевое дискурсивное пространство» [10, с. 20]. Концептуальные рефлективы, поясняющие значения агнонимов, являются реакцией на концептуальное напряжение, а коммуникативные – на напряженное коммуникативное [12, с. 40]. Уточним эти функции языковых рефлективов, содержащих комментарий к агнонимам, в текстах современной периодики.

Концептуальные рефлективы в текстах СМИ в отличие от художественных текстов чаще ориентированы не на саморефлексию (писателя или персонажей), а на пояснение слов, непонятных или малопонятных, с точки зрения автора, массовому читателю. Преодоление таких лексических «зон риска», пояснение значений агнонимов должны способствовать адекватному восприятию текста читателями, заполнению внутриязыковых и межкультурных лакун в их лексиконе [16, с. 47–75; 17, с. 55–63; 18].

По способу выражения концептуальные рефлективы могут иметь форму дефиниции с разной степенью близости к словарному толкованию. Как показал дефиниционный анализ, значения агнонимов чаще поясняются синонимическим или родо-видовым способами толкования.

Также следует подчеркнуть, что границы языковых рефлексивов в тексте «не имеют жестко организованной формы и обычно достаточно вариативны» [7, с. 79]. Развернутый рефлексив может расширяться до границ текстового фрагмента. Отмечаются и смешанные виды рефлексивов, включающие лингвистическую информацию в виде дефиниции и текстовый комментарий, вплоть до энциклопедических, этимологических справок, и отражающие разные фоновые знания о явлении, предмете, обозначаемых агнонимом.

Анализ текстов современной периодики показывает, что концептуальные рефлексивы поясняют значения агнонимов из таких групп лексики, как экзотизмы, новые слова, субстандартная лексика (жаргон и профжаргон, узкоспециальные термины), окказионализмы, в статьях, предназначенных для массового читателя. Например¹:

1. **Экзотизмы** – заимствованные безэквивалентные слова, отражающие особенности жизни, быта, культуры, истории, традиций, религии другого народа. Употребление и пояснение агнонимов из этой сферы заимствованной лексики заметно активизировались в связи с развитием международного туризма. Ср.: На этот раз вечеринку устроили *в греческом стиле*. На столе были **кунели стифадо** – *рагу из кролика в красном вине*, **рока** – *салат с рукколой и вялеными помидорами*, **бурюди** – *сыр, запеченный с томатами*, и *другие национальные блюда*². Кроме дефиниций, поясняющих названия экзотических блюд греческой кухни, в состав рефлексива входят и такие фрагменты лексического окружения, как

«в греческом стиле», гипероним *«национальные блюда»*.

2. **Новые слова** (в основном англицизмы) из таких тематических сфер, как социально-политическая, финансово-экономическая лексика, лексика компьютерных технологий, социальных сетей, моды, музыкальная, спортивная лексика. Ср.:

1) Ведущая программы «Жить здорово!» запустила *франшизу собственной клиники*. **Франшиза** – *это получение прав на использование чуждой торговой марки на определенных условиях*³;

2) И благодаря **посту** (*заметке, размещенной в интернет-дневнике*) модного **блогера** (*человека, который постоянно ведет интернет-дневник, сообщая миру о своем времяпрепровождении, публикуя интересные ссылки на других авторов, давая оценку происходящим вокруг событиям*) Льва Щаранского о расписке дня хипстера⁴;

3) Асмус обнародовала свою фотографию, сопроводив ее веселыми издевками в виде **хештегов** (*пометки в соцсетях, облегчающие поиск сообщений по теме*)⁵;

4) Кстати, с подобными платьями можно экспериментировать – сочетать... со **слипонами** (*легкая обувь без шнуровки на резиновой подошве*)⁶;

5) В городе появились первые автобусы, оснащенные **валидаторами** – *устройствами, считывающими электронные проездные*⁷;

6) По иронии судьбы жертвой стал сам владелец этой фирмы. 62-летний multimиллиардер пять лет назад улетел с обрыва в реку на **сигвее** (*электросамокат, у которого колеса*

¹Языковые рефлексивы в текстовых фрагментах выделены курсивом, рефлексивы-дефиниции – подчеркиванием, агнонимы – полужирным курсивом.

²Тайны звезд. 2017. № 12. 15 марта. С. 41.

³Экспресс газета. 2017. № 10. 6 марта. С. 12.

⁴Там же. 2016. № 33. С. 10–11.

⁵Зажигай! 2017. № 47. Ноябрь. – дек. С. 4.

⁶Экспресс газета. 2017. № 10. 6 марта. С. 22.

⁷МК в Архангельске. 2017. № 14(804). 29 апр. – 5 мая. С. 2.

*расположены не последовательно, а параллельно) собственной компании*⁸.

3. **Окказионализмы**, или индивидуально-авторские слова и значения, также можно рассматривать как особый вид агнонимов, малопонятных адресату, «требующих» авторской мотивации в выборе, создании таких слов и пояснении их значений. Ср. рефлексию автора текста, И. Хакамады, где мотивации создания окказионализма *шикономия* посвящен целый текстовый фрагмент: *Оптимизируйте свои расходы, подумайте, как сэкономить, но так, чтобы не лишать себя всех удовольствий. К примеру, вы любите ходить в кино – продолжайте ходить, но ищите более дешевый кинотеатр. Вы ходили к косметологу – плюньте вы на это, лучше купите недорогие южнокорейские маски, лепите их через день на ночь. Это время называется **шикономией**, то есть шик продолжается, но за другие деньги*⁹.

4. **Субстандартная лексика** (узкоспециальные термины, профжаргон, арго, жаргон представителей разных субкультур – рэперов, байкеров, хипстеров и т. д.). Ср., например, пояснение терминов-агнонимов *кэшбэк* и *прескоринг* и профжаргонных названий видов коллекторов в следующих текстовых фрагментах:

1) Как получить бонусные рубли себе на карту, которыми потом можно оплачивать покупки? <...> **кэшбэк** – возврат части средств от покупок по карте. Как правило, возвращается от 1 % до 10 % затраченной суммы, что зависит от типа банковской карты, стоимости и вида покупок, места их совершения¹⁰;

2) Банки и микрофинансовые организации (МФО) для проверки платежеспособности потенциального заемщика используют так называемый механизм прескоринга. **Прескоринг**

позволяет на первой стадии общения понять, насколько потенциальный заемщик соответствует базовым требованиям банка или МФО. Цель прескоринга – заранее отсеять абсолютно неблагонадежных клиентов, не расходуя время и деньги на их дальнейшую проверку¹¹;

3) Игори – бывшие милиционеры. **Коллекторским** бизнесом занимаются уже 10–15 лет. Они – **хард-коллекторы** (от англ. *hard* – «жесткий»). **«Софты»** (от англ. *soft* – «мягкий») работают по телефону при просрочке от 90 дней. Если же должник кредит не возвращает, за него берутся «жесткие» переговорщицы¹².

Иногда в рамках развернутого рефлексива сочетаются дефиниция и текстовый комментарий. Ср. текстовые фрагменты, где поясняются новые малопонятные заимствования:

Первыми хостелерами в нашей стране можно назвать крымских бабушек, сдававших «угол» приезжим со всего Союза. Но настоящий бум распространения подобных *мини-отелей* пришелся на последнее десятилетие. <...> Хостелы Москвы подвергают сейчас незаконным проверкам <...> СПРАВКА: **Хостел** – *небольшая гостиница, вроде общежития. Это многокомнатная квартира, иногда покупается целый этаж, подъезд или небольшое отдельно стоящее здание. Самые дешевые – номера (дормы) на 6–20 человек с двухъярусными кроватями. Бывают женские, мужские и смешанные. Комнаты на двоих дороже. Санузлы общие. Также общая кухня с холодильником, плитой, микроволновкой и прочей техникой. Чай, кофе, сахар бесплатные. Некоторые хостелы включают в цену простые завтраки. Непременно есть общая гостиная с библиотекой*¹³.

Коммуникативные рефлексивы выражают отношение говорящего к слову, дают воз-

⁸Комсомольская правда. 2014. № 33. 17 апр. С. 7.

⁹Только звезды. 2017. № 7. С. 14.

¹⁰Аргументы и факты. 2017. № 34. 23–29 авг. С. 23

¹¹Курьер Беломорья. 2016. № 38. 20 сент. С. 24.

¹²Аргументы и факты. 2016. 13–19 янв. С. 12.

¹³Экспресс газета. 2016. № 18. 13 марта. С. 10.

возможность охарактеризовать психологическое состояние индивида, его нравственно-этические, эстетические взгляды, приоритеты. Чаще всего они являются оценочными высказываниями, а не беспристрастным комментарием, отражающим авторское мнение о пригодности языкового средства в тексте, точности его выбора. Как показал текстовый анализ, объектом «внимания» коммуникативных рефлексивов выступает прагматическая часть значения слов, содержащих коннотацию. Мы исходим из широкого понимания прагматической части значения, включающей не только эмоционально-оценочный, но и культурно-исторический, стилевой и другие компоненты, отражающие разные фоновые знания о явлении. Обычно корректировку узуса и агнонимов из зоны субстандарта содержат коммуникативные рефлексивы, комментирующие лексику из сферы ограниченного употребления (профжаргон, диалектизмы) иokkaзионализмы. Ср. такую корректировку значения жаргонизма 60-х годов прошлого века *министерство* с помощью языкового рефлексива: У нас в свое время было одно из самых больших «*министерств*» при Большом театре (*так назывались сообщества поклонников*)¹⁴.

Анализ более 500 фрагментов из текстов современной периодики 2010-х годов позволил сделать следующее заключение. Объектом языковой рефлексии в так называемой желтой прессе, апеллирующей к обыденному сознанию читателей, чаще становятся агнонимы из таких сфер, как социальные сети, мода, современные музыкальные направления, косметология, торговля, новые явления и предметы быта, международный туризм, жаргон представителей разных, особенно новых, субкультур (хипстеры, байкеры, рэперы, стритрейсеры и др.). Основной состав агнонимов из данных тематических сфер – заимствования из английского языка (твиттер, хештег, хостел, паркур, валидатор, сигвей, смузи и др.). В связи с развитием международного туризма большую группу

поясняемых агнонимов в текстах таких изданий составляют экзотизмы, характеризующие особенности жизни, быта и культуры других народов. Наиболее часто агнонимы комментируются в «Экспресс газете» (франшиза, кэшбэк и др.).

В более «солидных» изданиях, таких как «Аргументы и факты», «Московский комсомолец», «Архангельск», преобладает социально-политическая, финансово-экономическая, спортивная терминология. К сожалению, в текстах СМИ далеко не всегда поясняются агнонимы, что приводит к коммуникативным сбоям, дискомфорту читателя при восприятии текста в целом.

Авторам публикаций, предназначенных для массового читателя, следует учитывать такие зоны коммуникативного напряжения, пояснять значения агнонимов с помощью рефлексивов, которые должны выполнять «свою работу до того, как действительно возникнут проблемы, которые они призваны устранить» [19, с. 288].

Анализ текстовых фрагментов, содержащих рефлексивы, показал, что в комментариях к агнонимам доминируют концептуальные рефлексивы, поясняющие значения непонятных, по мнению авторов, групп лексики. Анализ структурных особенностей рефлексивов продемонстрировал широкий диапазон их языкового выражения, от дефиниций разных видов до текстовых фрагментов, а также позволил выявить смешанные виды рефлексивов и отметить размытость границ рефлексии в тексте.

Расширение зоны «поясняемой» агнонимии способствует не только адекватному пониманию агнонимов массовым читателем в тексте отдельной публикации, но и включению их – в зависимости от актуальности обозначаемого явления – в зону общего употребления, расширению словарного запаса носителей языка (например, селфи, хостел, скриншот, кэшбэк, коллектор и др.).

Многие из агнонимов не просто являются объектом «филологической рефлексии» (В.Д. Черняк), ориентированной только на пояснение значений этих слов, но фиксируют с помощью коммуникативных рефлексивов саморефлексию

¹⁴Откровения звезд. 2016. № 6. Апр. С. 36.

пишущего над словом. Коммуникативные рефлексивы отражают не только отношение автора к слову, но и разные фоновые знания о явлении, а также авторскую мотивацию выбора слов, наполняемых новыми смыслами, особенно окказионализмов. Экспликация в тексте лексического выбора, формирующего «смысловые вехи текста» [12, с. 17–18], как показал текстовый анализ, актуальна не только для художественного, но и для публицистического текста.

Агнонимы, требующие метаязыкового комментирования в публицистических текстах, представляют интерес для лингвистов, поскольку дают возможность не только осуществлять мониторинг такой лексики из зон коммуникативного напряжения, но и выявлять особенности современной языковой ситуации, отражающей социально-политические, экономические и нравственно-этические изменения в обществе.

Список литературы

1. *Котцова Е.Е.* Семантическая адаптация англицизмов-агнонимов в лексике русского языка // *Вопр. когнитив. лингвистики.* 2019. № 2. С. 139–146.
2. *Болдырев Н.Н.* Проблемы вербальной коммуникации в когнитивном контексте // *Вопр. когнитив. лингвистики.* 2017. № 2(51). С. 5–14.
3. *Черняк В.Д.* Агнонимы в лексиконе языковой личности как источник коммуникативных неудач // *Русский язык сегодня: сб. ст. / Рос. акад. наук, Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова; отв. ред. Л.П. Крысин. Вып. 2. Активные языковые процессы конца XX века: материалы конф., Москва, 23–25 февраля 2000 года. М.: Азбуковник, 2003. С. 295–304.*
4. *Морковкин В.В., Морковкина А.В.* Русские агнонимы (Слова, которые мы не знаем) / *Ин-т рус. яз. им. А.С. Пушкина, Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова РАН. М., 1997. 414 с.*
5. *Котцова Е.Е.* Языковые рефлексивы говорящего как способ гармонизации коммуникантов // *Вопр. когнитив. лингвистики.* 2015. № 1(42). С. 104–110.
6. *Кубрякова Е.С.* Словообразование и другие сферы языковой системы в структуре номинативного акта // *Словообразование в его отношениях к другим сферам языка: Materialien der 3 Konferenz der Kommission für slawische Wortbildung beim Internationalen Slawistenkomitee Innsbruck, 28.9–1.10.1999. Innsbruck, 2000. С. 13–26.*
7. *Вепрева И.Т.* Языковая рефлексия в постсоветскую эпоху. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2005. 384 с.
8. *Норман Б.Ю.* К понятию внутренней формы // *Вертоград многоцветный: Festschrift für Helmut Jachnow. München: Sagner, 1999. С. 39–48.*
9. *Hoeningwald H.M.* A Proposal for the Study of Folk-Linguistics // *Sociolinguistics: Proc. UCLA Socioling. Conf., 1964. The Hague, 1966. P. 16–21.*
10. *Вепрева И.* Метаязыковой комментарий в современной публицистике: типология и причины вербализации языкового сознания (Известия РАН. Серия литературы и языка. 2002. № 6) // *Вепрева И.* Метаязыковой привкус эпохи. Избранные работы последнего десятилетия. Saarbrücken: Palmarium Academic Publishing, 2014. С. 2–23. URL: http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/28642/1/978-3-639-69413-0_2014.pdf (дата обращения: 13.02.2019).
11. *Леонтьева А.В.* Рефлексия в ментальном и языковом конструировании действительности: предпосылки и грани семантической диффузности // *Вопр. когнитив. лингвистики.* 2015. № 2(43). С. 40–45.
12. *Черняк В.Д.* Современная речь как объект языковой рефлексии в новейшей литературе // *Слово. Словарь. Словесность: Экология языка (к 250-летию со дня рождения А.С. Шишкова): материалы Всерос. конф., Санкт-Петербург, 10–12 ноября 2004 года / отв. ред. В.Д. Черняк. СПб.: САГА, 2005. С. 17–19.*
13. *Сидорова М.Ю.* Рефлексия «наивного» говорящего над языком и коммуникацией (по материалам открытых Интернет-дневников) // *Сиб. филол. журн.* 2004. № 1. С. 117–129.
14. *Вепрева И.* Еще раз о деривационном критерии речевого напряжения (Семантика и прагматика языковых единиц. Калуга, 2004) // *Вепрева И.* Метаязыковой привкус эпохи. Избранные работы последнего десятилетия. Saarbrücken: Palmarium Academic Publishing, 2014. С. 39–50. URL: http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/28642/1/978-3-639-69413-0_2014.pdf (дата обращения: 13.12.2018).
15. *Вепрева И.Т.* Метаязыковые высказывания как сигналы стилистических сдвигов: к проблеме новых методов исследования // *Stylistika XX 2011 / Polish Academy of Sciences, Opole University, Opole Learned Society. Opole, 2011. С. 55–65.*
16. *Быкова Г.В.* Лакунарность как категория лексической системологии. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2003. 276 с.

17. Котцова Е.Е. Гипонимия в лексической системе русского языка (на материале глагола): моногр. Архангельск: Изд-во Помор. ун-та, 2010. 365 с.
18. Стернин И.А. Лексическая лакунарность и понятийная безэквивалентность. Воронеж: ВГУ, 1997. 105 с.
19. Минский М. Остроумие и логика когнитивного бессознательного // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 23. Когнитивные аспекты языка. М.: Прогресс, 1988. С. 281–309.

References

1. Kottsova E.E. Semanticheskaya adaptatsiya anglitsizmov-agnonimov v leksike russkogo yazyka [Semantic Adaptation of English Loan Words-Agnonyms in Russian Lexis]. *Voprosy kognitivnoy lingvistiki*, 2019, no. 2, pp. 139–146.
2. Boldyrev N.N. Problemy verbal'noy kommunikatsii v kognitivnom kontekste [Problems of Verbal Communication in Cognitive Perspective]. *Voprosy kognitivnoy lingvistiki*, 2017, no. 2, pp. 5–14.
3. Chernyak V.D. Agnonimy v leksikone yazykovoy lichnosti kak istochnik kommunikativnykh neudach [Agnonyms in the Vocabulary of a Linguistic Personality as a Source of Communicative Failures]. Krysin L.P. (ed.). *Russkiy yazyk segodnya. Vyp. 2. Aktivnye yazykovye protsessy kontsa XX veka* [The Russian Language Today. Vol. 2. Active Linguistic Processes of the Late 20th Century]. Moscow, 2003, pp. 295–304.
4. Morkovkin V.V., Morkovkina A.V. *Russkie agnonimy (Slova, kotorye my ne znam)* [Russian Agnonyms (Words We Do Not Know)]. Moscow, 1997. 414 p.
5. Kottsova E.E. Yazykovye refleksivny govoryashchego kak sposob garmonizatsii kommunikantov [Language Reflexives of a Speaker as Means of Communicants' Harmonization]. *Voprosy kognitivnoy lingvistiki*, 2015, no. 1, pp. 104–110.
6. Kubryakova E.S. Slovoobrazovanie i drugie sfery yazykovoy sistemy v strukture nominativnogo akta [Word Formation and Other Areas of the Linguistic System in the Structure of the Nominative Act]. *Slovoobrazovanie v ego otnosheniyakh k drugim sferam yazyka* [Word Formation in Its Relations to Other Spheres of Language]. Innsbruck, 2000, pp. 13–26.
7. Vepreva I.T. *Yazykovaya refleksiya v postsovetskuyu epokhu* [Linguistic Reflection in the Post-Soviet Era]. Moscow, 2005. 384 p.
8. Norman B.Yu. K ponyatiyu vnutrenney formy [On the Concept of the Inner Form]. *Vertograd" mnogotsvetnyy: Festschrift für Helmut Jachnow*. Munich, 1999, pp. 39–48.
9. Hoenigswald H.M. A Proposal for the Study of Folk-Linguistics. *Sociolinguistics: Proc. UCLA Socioling. Conf.*, 1964. The Hague, 1966, pp. 16–21.
10. Vepreva I. Metazykovoy kommentariy v sovremennoy publitsistike: tipologiya i prichiny verbalizatsii yazykovogo soznaniya [Metalinguistic Commentary in Modern Journalism: Typology and Causes of Linguistic Consciousness Verbalization]. Vepreva I. *Metazykovoy privkus epokhi. Izbrannye raboty poslednego desyatiletia* [Metalinguistic Smack of the Era. Selected Works of the Last Decade]. Saarbrücken, 2014, pp. 2–23. Available at: http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/28642/1/978-3-639-69413-0_2014.pdf (accessed: 13 February 2019).
11. Leont'eva A.V. Refleksiya v mental'nom i yazykovom konstruirovani deystvitel'nosti: predposylki i grani semanticheskoy diffuznosti [Reflection in Mental and Language Reality Framing: Factors and Aspects of Diffusiveness]. *Voprosy kognitivnoy lingvistiki*, 2015, no. 2, pp. 40–45.
12. Chernyak V.D. Sovremennaya rech' kak ob'ekt yazykovoy refleksii v noveyshey literature [Modern Speech as an Object of Linguistic Reflection in Contemporary Literature]. Chernyak V.D. (ed.). *Slovo. Slovar'. Slovesnost': Ekologiya yazyka (k 250-letiyu so dnya rozhdeniya A.S. Shishkova)* [Slovo. Vocabulary. Literature: Ecology of Language (to the 250th Birthday Anniversary of A.S. Shishkov)]. St. Petersburg, 2005, pp. 17–19.
13. Sidorova M.Yu. Refleksiya "naivnogo" govoryashchego nad yazykom i kommunikatsiey (po materialam otkrytykh Internet-dnevnikov) [The Reflexion of a "Naïve" Speaker over Language and Communication (on the Basis of Materials of Open Internet Diaries)]. *Sibirskiy filologicheskiy zhurnal*, 2004, no. 1, pp. 117–129.
14. Vepreva I. Eshche raz o derivatsionnom kriterii rechevogo napryazheniya [Once Again on the Derivational Criterion of Speech Tension]. Vepreva I. *Metazykovoy privkus epokhi. Izbrannye raboty poslednego desyatiletia* [Metalinguistic Smack of the Era. Selected Works of the Last Decade]. Saarbrücken, 2014, pp. 39–50. Available at: http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/28642/1/978-3-639-69413-0_2014.pdf (accessed: 13 December 2018).
15. Vepreva I.T. Metazykovyye vyskazyvaniya kak signaly stilisticheskikh sdvigo: k probleme novykh metodov issledovaniya [Metalinguistic Utterances as Signals of Stylistic Shifts: To the Problem of New Research Methods]. *Stylistika XX 2011*. Opole, 2011, pp. 55–65.

16. Bykova G.V. *Lakunarnost' kak kategoriya leksicheskoy sistemologii* [Lacunarity as a Category of Lexical Systemology]. Blagoveshchensk, 2003. 276 p.

17. Kottsova E.E. *Giponimiya v leksicheskoy sisteme russkogo yazyka (na materiale glagola)* [Hyponymy in the Lexical System of the Russian Language (Based on the Verb)]. Arkhangelsk, 2010. 365 p.

18. Sternin I.A. *Leksicheskaya lakunarnost' i ponyatiynaya bezekvivalentnost'* [Lexical Lacunarity and Conceptual Nonequivalence]. Voronezh, 1997. 105 p.

19. Minskiy M. *Ostroumie i logika kognitivnogo bessoznatel'nogo* [Wit and the Logic of the Cognitive Unconscious]. *Novoe v zarubezhnoy lingvistike. Вып. 23. Kognitivnye aspekty yazyka* [News of Foreign Linguistics. Iss. 23. The Cognitive Aspects of Language]. Moscow, 1988, pp. 281–309.

DOI: 10.17238/issn2227-6564.2019.4.82

Elena E. Kottsova

Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov;
ul. Smol'nyy Buyan 7, Arkhangelsk, 163002, Russian Federation;
e-mail: e.kotsova@yandex.ru

AGNONYMS AS AN OBJECT OF LINGUISTIC REFLECTION IN THE TEXTS OF MODERN PERIODICALS

The socio-political and economic changes in Russia at the turn of the 21st century led to the penetration of a large number of agnomyms (incomprehensible and obscure words) into Russian vocabulary. In modern periodicals, the zone of agnomymy primarily consists of loan words (highly specialized terms, exoticisms and barbarisms), neologisms (including occasional words), as well as of certain substandard vocabulary (jargon and vernacular). The paper studies agnomyms and linguistic reflexives, containing linguistic, encyclopaedic and evaluative information about agnomyms found in modern periodicals. The purpose of the article is to identify and describe the lexical groups of agnomyms (which are commented on with the help of linguistic reflexives) as well as the functional and structural features of such reflexives in the texts of modern periodicals of the 2010s. The following methods of linguistic analysis were used in the paper: continuous sampling, component, thematic, structural, and functional analysis. The results showed that conceptual reflexives usually explain the concept denoted by the agnomym and may contain encyclopaedic data, often in the form of reference. Communicative reflexives demonstrate not only the author's attitude to the word, but also background knowledge about the phenomenon, as well as the author's motivation for choosing words bearing new meanings and occasionalisms. The analysis of the structural features of reflexives showed a wide range of their linguistic expression, from definitions of different types to textual fragments, as well as the blurring of boundaries in a text, making it possible to identify mixed types of reflexives. The extension of the "explicated" agnomymy zone makes it possible for the general reader to adequately understand agnomymy, easing the communicative tension, as well as demonstrates the peculiarities of the current linguistic situation and reflects the socio-political changes in the society.

Keywords: *agnonym, zone of communicative tension, linguistic reflection, conceptual reflexives, communicative reflexives.*

Поступила: 30.03.2019

Принята: 29.04.2019

Received: 30 March 2019

Accepted: 29 April 2019

For citation: Kottsova E.E. Agnomyms as an Object of Linguistic Reflection in the Texts of Modern Periodicals. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2019, no. 4, pp. 82–90. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2019.4.82